

Александра Окатова

**Чудовище
с янтарными глазами
и другие рассказы**

18+

Александра Окатова

**Чудовище с янтарными
глазами и другие рассказы**

«Автор»

2024

Окатова А.

Чудовище с янтарными глазами и другие рассказы / А. Окатова —
«Автор», 2024

Дюжина рассказов составляет некий спектр фэнтези: от романтического через мистическое, с оттенком юмористического, с привкусом мифологического, а также философского и метафорического — до магического. Приятного чтения!

© Окатова А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Чудовище с янтарными глазами	5
Экскурсия на тот свет	9
Белая Девочка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александра Окатова

Чудовище с янтарными глазами и другие рассказы

Чудовище с янтарными глазами

Ингрид, тоскуя, сидела в маленьком отеле, расположенном в туристическом районе Катманду. Каждое воспоминание, каждая случайная мысль, возникшая в её голове, через несколько минут возвращала её к тому, что должно было случиться через три дня. Душа у Ингрид болела. Казалось, что она находится в тесной и тёмной тюремной камере, и куда бы ни шагнула – она мысленно натыкалась на глухую бетонную стену. А всё просто: через три дня состоится свадьба Алекса (её парня, то есть того человека, которого она считала своим парнем) и Фриды, ближайшей подруги Ингрид. Сейчас Ингрид удивлялась – как она могла не замечать их заговорщицеских взглядов и мимолётных нежных прикосновений друг к другу?!

Ингрид взяла в руки давний подарок Алекса – сувенир вроде снежного шарика – встряхиваешь такой – и в маленькой вселенной взвивается снежный вихрь, и те несколько мгновений, пока снег медленно оседает в прозрачной сфере, ты чувствуешь себя вновь маленькой девочкой. А этот, последний подарок Алекса, был похож на земной шарик, плавающий в прозрачном эфире, только не было снега – и, если сферу встряхнуть, материки на маленькой планете должны были менять свои очертания. Ингрид ещё ни разу не встряхивала шарик – боялась повредить невидимым крошечным жителям сувенирной планеты, но сегодня девушка была так расстроена, что с досадой подбросила земной шарик и вновь поймала – и теперь Ингрид с горьким чувством смотрела, как привычные очертания материков были безнадежно нарушены. «Если бы ещё можно было так же легко исправить картину мира, которая перестала меня устраивать», – подумала Ингрид. Она не могла есть, не могла спать с того момента, как получила по почте (вот гады, по старинке послали – выпендрились), белый нарядный до пошлости конверт от Алекса и Фриды. Можно было и не распечатывать – но Ингрид решила испытать яд до последней капли – и прочла: «Алекс и Фрида имеют честь пригласить свою лучшую подругу на торжественное бракосочетание, которое состоится» и бла-бла-бла ... Ингрид достала зажигалку и мстительно наблюдала, как язычок пламени жадно и беззвучно пожирает плотную бумагу, как скрываются и становятся пеплом витиеватые, будто написанные от руки строчки.

Ингрид ждала в Непале, куда должен был прибыть и Алекс, но вместо него прилетело письмо, хорошо, что не по инету – а то бы ноуту не поздоровилось! Глаза предательски защищало. Ингрид сморгнула слёзы.

Она вышла из отеля и не видя дороги, поплелась наугад, на слух, по узким улочкам, заполненным праздными туристами и озабоченными местными жителями. Среди толпы сновали парни на мотоциклах, не спеша двигались рикши. На каждом шагу попадались ресторанчики и просто лотки с местной едой, но Ингрид не чувствовала голода – она даже не помнила, когда ела в последний раз. Надоедливые продавцы сувениров зазывали в мелкие магазинчики, на тротуарах гордо сидели нищие и садху. Фасады домов, сплошь занятые разноязычными вывесками, завораживали своей пестротой. Шум улиц, голоса, запахи отвлекли Ингрид от навязчивых мыслей. Быстро темнело. Ингрид миновала обширный индуистский храмовый комплекс. Она никуда не спешила. Некуда ей спешить...

Ингрид прошла по каменной набережной с помостами для кремации и длинным рядом скамеек для родственников, провожающих своих мёртвых. Поднимался к небу синий дым.

Пахло горелым мясом. В здании напротив, в арках, выходящих на реку, похожих на раскрытые глаза, вертикальными зрачками стояли тёмные силуэты людей.

Ингрид, немного поколебавшись, присела на одну из скамеек. Ей почудился монотонный звук, будто в её, Ингрид, берцовую кость, ставшую после смерти Ингрид какой-то первобытной флейтой, дует изо всех сил безразличный ко всему нищий бессмертный садху. «Ганлин! Ганлин – называется такая флейта, вспомнила Ингрид, только откуда я это знаю?!» – удивилась она.

Было больно, что Алекс и Фрида так просто её предали. Она почувствовала, что её страдания похожи на голые, без листьев, ветви с шипами, она взяла эти ветви и сплела из них венок. Шипы были острые, и она порезала руки. Несмотря на боль, она надела этот венок на голову, по висками потекло что-то липкое. Кровь? Ингрид поправила венец, потянув его вниз, как в детстве поправляла венок из одуванчиков, и как в детстве она совсем не боялась испачкаться, тогда – млечным соком, а сейчас – кровью. Она ненавидела бывшего возлюбленного и бывшую подругу так сильно, что боль взломала её черепную коробку, залив оба полушария вязкой чернотой. Ингрид сидела на скамейке и раскачивалась от боли, и ей было всё равно – видит её кто-то или нет.

Боже, как больно! Ингрид инстинктивно потянула руки к лицу и обнаружила, что челюсти подались вперёд, а резцы выросли и чуть загнулись, как у тигра. Она застонала, звук её голоса походил на рык или предсмертный хрип, будто рычит раненый зверь, Ингрид даже оглянулась, чтобы узнать – кто так мучительно и надрывно стонет, но никого рядом с ней не было. Ингрид пришла в ужас неужели она сама стала чудовищем по имени ненависть? Она – чудовище! У неё заломило не только челюсти и зубы, превратившиеся в звериные, но болели все кости – плечи и предплечья, кисти, ставшие лапами, огромными, покрытыми рыжей густой шерстью, а ногти теперь выглядели настоящими когтями, загнутыми и острыми. Ингрид услышала, как затрещала одежда, будто оказалась внезапно мала.

Ингрид своими острыми звериными глазами увидела, как её тяжёлая лапа со стальными когтями наотмашь справа налево и сверху вниз, наискось мажет, вызывая фонтан крови, мягкое лицо Алекса, его глаза вытекают мутной жижой на распоротые щёки. Алекс упал как сложенная кукла к её ногам, она почувствовала удовлетворение. Теперь настала очередь отомстить Фриде. Ингрид будто со стороны видела, как чудовище с янтарными глазами (это Шекспир сказал «зеленоглазое чудовище», а я – чудовище с янтарными глазами, улыбнулась себе, новой, сильной и жестокой, Ингрид), нагнув голову, с размаху врезалось в грудь Фриды, Ингрид слышала своим крупным звериным черепом (кость хорошо передаёт звук!), как не выдержав удара, не спружинила, а треснула грудина бывшей подруги, а затем Фрида упала навзничь. С громким треском лопнул череп по швам, выполненным изящной вязью. Ингрид с интересом наблюдала, как потемнели и погасли весёлые глаза Фриды. Чудовище Ингрид с наслаждением слушало клокотанье и хрипы в груди бывшей подруги и несостоявшейся новобрачной в одном лице.

Чудовище было удовлетворено.

Ингрид думала, что после акта мести, свершённом не ею, а чудовищем, страдание отпустит её, но не тут-то было: тянуло острой болью по позвоночнику, боль была такой сильной, что ощущалась уже как сладость. Страдание неожиданно оказалось тягучим и приятным – Ингрид почувствовала, что все её внутренности: сердце, лёгкие, почки, печень, желудок и кишечник расплавились и превратились в тёплый мёд. Она наполнена внутри мёдом. Ингрид целиком растворилась в этой тёплой ароматной сладости ...

Девушка смотрела в чёрную воду, на дым погребальных костров, на других людей, лица которых источали умиротворение, и теперь ей показалось таким неважным всё, что её волновало за минуту до этого, что Ингрид удивилась – что она здесь делает? Ингрид поднесла к глазам свои руки – и облегчённо выдохнула – кожа была снова гладкой и нежной, с крохотными, детскими ещё волосками, она лизнула кожу предплечья и понюхала, как делала это в детстве (запах был приятный – слегка отдающий дымком и солнцем).

Теперь, когда чудовище исчезло, она может вернуться в отель. Ляжет в узкую постель на чистую простыню и быстро уснёт, и будет спать, как невинный младенец.

А завтра купит билет на маленький самолёт компании Simrik Airlines и сделает круг над Эверестом и увидит, как его треугольная вершина упрямо прорывает мягкое, лёгкое, будто

сделанное из сахарной ваты одеяло облаков, такое же сладкое, как сама Ингрид, наполненная тёплым мёдом.

Ингрид была счастлива. Она – красавица! И плевать она хотела на Алекса и Фриду, и на чудовище с янтарными глазами, исчезнувшее в тёмной воде реки, куда сбрасывают прах после сожжения тел.

Апрель 2021

Экскурсия на тот свет

Конец августа всегда отзывался в сердце Лоры сладким сожалением, что лето совсем скоро скажет «до свидания», взмахнёт пёстрыми и лёгкими своими одеждами, сотканными из лепестков и листьев, поднимет на крыло мелких птичек и улетит вместе с ними до июня следующего года.

Лора покрепче уцепилась за руку своего парня, будто и её мог унести ветер, и заглянула ему в лицо. Какой он красивый – правильные черты, прямой взгляд серо-голубых глаз и длинная чёлка выгоревших за лето волос. Она чувствовала, что люди вокруг поневоле заглядываются на их пару – потому что ровесники завидуют, что они нашли друг друга, люди постарше – потому что Лора и Майкл напоминают им о первых свиданиях, когда будущее было так зыбко и полно надежд и обещаний, а старики – с улыбкой, в которой смешались светлая грусть по утраченной молодости и благодарность за прошлое. Лора представляла себе дальнейшую жизнь как увлекательное приключение, дорогу, ведущую к счастью.

– Подходите, подходите, молодые люди! Пробуйте мой мёд – такого ни у кого нет! Вспомните вкус первых свиданий!

Лора и Майкл переглянулись и приснули – они только-только узнали вкус первых свиданий – как они могли его забыть! Только Лора повернула голову, как Майкл легко поцеловал её в губы.

– Какая ты сладкая! Как мёд, – подначил он.

Пасечник крякнул и рассмеялся.

Молодые люди, держась за руки, двинулись дальше.

– Девушка, – борясь со смущением, окликнула Лору девочка лет двенадцати. Перед ней на траве были разложены яркие с рисунком вязанные вещи, – купите у меня гетры!

Лора улыбнулась и отрицательно покачала головой – ей показалось, что такая покупка ускорит наступление осени.

Девочка опустила голову. Расстроилась.

Майкл смутился, вытащил двадцать фунтов.

– Это много, – растерялась она.

– Бери, бери! За такую красоту не жалко.

– Зачем ты это купил? – проворчала Лора.

– Но маленькая продавщица такая милая! – улыбнулся Майкл, убирая гетры за пазуху.

Лора в шутку замахнулась, Майкл ловко увернулся, она бросилась ловить его.

Поддразнивая друг друга, молодые люди пошли вдоль ярмарочных рядов, приплясывая от избытка энергии. Жонглёры, глотатели огня, музыканты, продавцы сладостей – глаза разбегаются – хочется попробовать всё и сразу!

– Смотри, Майкл, какой старинный шёлк! Этому шатру, наверное, лет сто! – восхитилась Лора.

– Экскурсия на тот свет, – скрипучим голосом произнесла механическая гадалка, сидящая на деревянном троне, больше похожем на средневековый пыточный инструмент. Вдруг повеяло холодом и запахом подвала.

– Что-что? – не поверив своим ушам, переспросила Лора.

– Тебе тоже показалось, что она предложила экскурсию на тот свет? – улыбнулся Майкл.

– Я сказала что-то смешное? – с безразличным выражением на старом деревянном, местами облупившемся лице, продолжила гадалка.

– Нет, что вы, – язвительно хмыкнул Майкл, – мы только об этом и мечтали!

– Согласны, значит?

– Да, – залилась смехом Лора.

От неловкости она схватила высушенную красную розу из вазы мутного хрусталя. Роза будто застонала. Один из лепестков упал как мёртвая бабочка на пол.

– Разве твоя мама не говорила тебе, что нельзя брать чужие вещи без разрешения? – проскрипела гадалка.

– Ай! Какие острые шипы у вашей розы! – вскрикнула Лора и по привычке потянула палец в рот, но гадалка неожиданно быстро перехватила её кисть и ловко приложила подушечку пораненного пальца как печать к одному из валявшихся на столе проспектов с витиеватой, выполненной старинным шрифтом надписью: «Экскурсия на тот свет».

– Наша фирма предоставляет вам экскурсию! Совершенно бесплатно! – Неожиданно сильным голосом возвестила гадалка.

– Не нужно нам вашей дурацкой экскурсии, – возмутился Майкл.

– Мы отказываемся! – испуганно пискнула Лора.

– А вот это никак невозможно, – зловеще рассмеялась гадалка.

– Это ещё почему? – возмутился Майкл.

– Потому что на мой вопрос «Согласны ли вы на экскурсию?» – вы уже ответили «да», а затем твоя кровь, девочка, осталась на договоре, и следовательно, он немедленно вступает в силу. Поздравляю!

... Майкл таял, как мороженное в летний день. Нежные девичьи губы, словно тёплые волны, касались его кожи: он ощутил каскад поцелуев на своём лице – лоб, скулы, губы, закрытые веки – ни один дюйм не остался без чувственной ласки. Какой приятный сон! Он желал бы вечно нежиться под этим тёплым дождём, ему казалось, что как только он проснётся, мучительная ласка закончится. Он решил не открывать глаз, чтобы продлить это сладкое страдание. Ласка становилась всё более настойчивой – он почувствовал, как нежная наездница устроилась на нём верхом.

– Лора, – не открывая глаз, с улыбкой прошептал он, – что с тобой случилось – ты где потеряла свою скромность? Но продолжай! Мне очень нравится!

В тот же миг он почувствовал на лице ожог, будто его хлестнули крапивой. Желание тут же покинуло его, мышцы расслабились. Не думал он, что у Лоры такая тяжёлая рука! Вот это пощёчина!

Майкл распахнул веки и не поверил своим глазам: сжимая сильными ногами его бёдра, на нём восседала вовсе не Лора! Та, которая смотрела на него сверху вниз, походила на воительницу, древнюю, но вечно юную богиню, олицетворение вечной женственности, на бессмертную колдунью. Взгляд её, казалось, прожигал Майкла насквозь, и в нём уже не было ни капли нежности! Похоже, он её страшно оскорбил, назвав именем своей девушки.

Ведьма наклонилась к его лицу и прошептала:

– Если бы ты промолчал и делал, что я хочу, мы слились бы в единое целое – ты бы обрёл бессмертие и стал равным мне. Я посадила бы тебя на трон рядом с собой, и мы управляли тёмным царством, но ты, смерд, не понял своего счастья! Смерд смердящий, – захохотала она, – смердящий, протухший и вонючий!

Майкл лихорадочно думал, как исправить положение. Где он и как тут оказался? Может, всё это снится ему? Он кинул взгляд по сторонам. Похоже на пещеру. Странные создания, будто стая обезьян, расселись вокруг и терпеливо наблюдали за происходящим. Среди них – ни одного «целого» человека (человека ли?). На вбитых в стены крюках висели не только обезглавленные трупы, но и полуживые ещё люди. В нишах покоились покрытые паутиной обглоданные скелеты. «Видимо с пропитанием у них швах», – решил Майкл. И тут его осенило: экскурсия-то на тот свет уже началась! Вот только вернуться домой у них уже не получится ...

Ведьма тем временем слезла с него и вышла в центр пещеры, её прислужники поднесли ей дымящий факел. Она приняла пафосную позу – точь-в-точь статуя Свободы. Майкл зажал ладонью рот, чтобы не фыркнуть.

– Ты думаешь только о своей девушке! Ты назвал меня, великую жрицу мёртвых (Майкл опять ухмыльнулся: жрицу от слова «жрать»), чужим земным именем, и этим нанёс мне несмыслимое оскорбление! – Ведьма сделала паузу, чтобы он осознал трагизм своего положения. И важно продолжила:

– Вы оба заслужили наказание: тебе дадут напиток забвения – ты отринешь всё, что с тобой было, забудешь свою глупую Лору, забудешь, о чём мечтал, и лишишься своей воли, станешь моим послушным рабом! Вот только силы у тебя маловато – но ничего, этот напиток сделает тебя сильным, как сотня демонов, и послушным моим приказам!

– А Лора? – не выдержал Майкл.

– А твою глупую, правильную Лору просто съедят, слопают, сожрут и дочиста обглодают все косточки. Какую часть её тушки оставить для тебя? Говори, пока я добрая, – захихикала она, довольная своей шуткой.

... Прошло несколько дней. Майкл забыл, как его зовут. Он перебирал в уме мужские имена, ни одно из них не казалось ему собственным. У себя за пазухой он обнаружил какие-то

штуки непонятного назначения – колючие, но приятные – от прикосновения к ним кожа краснела и согревалась, он даже попытался просунуть в них кисти, но его руки, ставшие сильными и мускулистыми, не пролезли. Что-то смутное беспокоило Майкла, когда он держал в руках эти яркие, слегка колючие штуки, но он не мог вспомнить, почему.

Ему уже нравилось, что с ним происходило – жратва сытная: мясо на костре, с дымком, что может быть вкуснее! Ешь – не хочу! Прошло всего-то несколько дней, а как изменилось его тело! Руки и ноги налились силой, кажется, он может горы свернуть! Шея стала мощной, как у быка, а мышцы лица – как камешки. Движения чуть замедлились – из-за увеличившейся массы, но это его не беспокоило, он с детства мечтал стать силачом! Только вот травяной чай, который его заставляют пить, такой горький и терпкий, что сводит горло, трудно проглотить, а голова после него чугунная: ну где это видано, что не можешь вспомнить собственное имя.

... На следующее утро он, с трудом ворочая затуманенными мозгами, твёрдо решил не пить этот дурацкий отвар – подумаешь, напиток забвения! Майкл якобы случайно неловко повернулся ... и кубок с колокольным звоном запрыгал по камням. Ручеёк сонного зелья задымился и исчез в трещинах. Эта маленькая удача воодушевила Майкла: он по своей новой привычке пощупал вязаные штуки, притаившиеся за пазухой, как пара живых зверьков.

К Майклу кошачьей походкой приближалась царица нижнего мира. Он принял безучастный, сонный вид.

– Сегодня я хочу поразвлечься! Я придумала кое-что интересное. О чём ты думаешь, тупой гоблин? Не терпится вонзить зубы в свежее мясо? – Она оглянулась и крикнула, – подать сюда мясо!

Парочка хихикающих недочеловеков тащили упирающуюся девушку. Ведьма наслаждалась страхом жертвы и при этом внимательно смотрела на Майкла, который сохранял каменное выражение лица.

– Смотри, какая свеженькая, вкусная! – поддразнила она, – сладкая! Съешь её! – ведьма толкнула девушку прямо в лапы Майклу.

Его обдало таким родным запахом ... Закружилась голова, сладко сжалось сердце ...

Лора! Он вспомнил! Ярмарка ... Экскурсия на тот свет! А те яркие цветные штуки у него за пазухой – это гетры, он купил их у маленькой продавщицы для Лоры. Он заглянул в её глаза – она не узнала его! Она смотрела на него со страхом. Боже, как это больно, когда твоя любовь смотрит на тебя с ужасом. Он зарычал как раненый лев, Лора закрыла глаза и обмякла в его руках. «Это хорошо, это просто прекрасно! А вам – будет развлечение!» – ухмыльнулся он.

Чтобы освободить руки, Майкл перебросил Лору через плечо и мощным движением, работая предплечьями, как рычагами, выдернул цепи из каменной стены.

– Держите его! – в бессильной ярости визжала ведьма. Но её никто не слушал. Обитатели пещеры, будто осенние листья, подхваченные ветром, взметнулись и убрались с его пути: попробуй кто-то остановить Майкла – интересно было бы посмотреть!

Со своей драгоценной добычей на руках он звериным чутьём уловил тонкую струйку свежего воздуха – и плевать на тянущиеся к нему, как белые корни трав, костлявые руки полуживых ... плевать, что Лора не узнала его! Он должен её спасти, и он сделает это! Выше, выше, сквозь осыпающиеся камнепады, сквозь рыхлую землю, поднимая бугристыми плечами влажные полусгнившие доски домовин, съеденных белой паутиной плесени, сквозь кости и истлевшие саваны, выше, выше ...

... А там наверху, когда она откроет глаза, он достанет из-за пазухи цветные шерстяные гетры – и она вспомнит: ярмарку, его, Майкла, и их медовые поцелуи.

Обязательно вспомнит!

20—25.01.22

Белая Девочка

В газете «Эксельсиор» от 21.08.1958 была опубликована заметка «Загадочное происшествие на карртерас¹ МХ 150»: "Сегодня в шесть часов утра на дороге, соединяющей Мехико и Пуэбла, был найден попавший в аварию автомобиль с погибшими мужчиной и женщиной, вероятно, мужем и женой. Личность пострадавших установить не удалось – документов при них не было. Не обнаружено и следов виновника аварии. На месте трагедии нашли только два трупа и живого младенца женского пола. У полицейских, которые нашли девочку, случился шок от увиденного: младенцу удалось выжить в условиях пустыни благодаря тому, что ребёнок около суток питался кровью умирающего отца, который, забрав дочь из рук погибшей жены, приложил её к собственной ране. Самоотверженный отец скончался с улыбкой на губах в тот момент, когда сержант Урсула Домингес приняла девочку в свои объятия. Найдёныша назвали Эвита, что означает «живая»" ...

Как ни странно, статья осталась незамеченной. Возможно, ситуация, описанная в ней, была настолько ужасной, что человеческий разум отказывался принимать правду ...

«Вестник полной средней школы города Пуэбла» от 30.06.1975 сообщает, что "Лучшие результаты экзаменов показала Эвита Домингес. На церемонии торжественного вручения аттестата бакалавра девушка заявила, что намерена поступать в Независимый государственный университет Пуэбла. На вопрос, почему она избрала именно этот университет, Эвита ответила: «Мне нравится девиз высшего учебного заведения – Мыслить лучше, чтобы жить лучше! Кроме того, на гербе университета изображена Кибела на фоне щита, а я ощущаю тонкую внутреннюю связь с этой богиней. Ещё я мечтаю о карьере юриста и хочу найти и наказать преступников, виновных в смерти моих родителей». Эвита подарила свой аттестат своей приёмной матери Урсуле, которая вместе с мужем воспитывала девочку, оставшуюся сиротой. В заключение девушка добавила: «Я очень благодарна семье Домингес, в которой выросла, потому что никогда не чувствовала, что мать и отец мне не родные»" ...

Городская газета «Фолетто Матримониале» города Пуэбла от 21.11.1977 опубликовала официальное объявление о регистрации брака Вэлианта Принса и Эвиты Домингес в присутствии четырёх свидетелей и родителей новобрачных ...

Супруги Вэлиант Принс и Эвита Домингес 10.08.1978 года зарегистрировали свою новорожденную дочь, Бланку Принс-Домингес, о чём была сделана запись в отделе гражданского состояния города Пуэбла ...

... Прошёл год. Вэлиант переживал за молодую супругу: её душевное состояние вызвало у него опасения: Эвита стала часто жаловаться, что за ней постоянно следят какие-то люди – в магазине, на приёме у доктора, в церкви, и вот сейчас – в муниципалитете. В самом начале церемонии регистрации Эвита заметила, что служащий продублировал данные о месте их жительства на листочке, вызвал курьера и вручил тому адрес. Вэлиант тоже это заметил и решил, что опасения жены не лишены оснований. Эвита в последнее время часто нервничала, плохо спала, то и дело принималась плакать.

После регистрации новорожденной дочери молодые родители возвращались домой. Вэлиант нежно обнимал за талию Эвиту, которая прижимала к груди новорожденную малютку Бланку.

¹ Скоростная дорога

Когда они вышли из здания муниципалитета, в ноги к Эвите бросился странно одетый, будто явился из средних веков, пожилой индеец майя. Чёрные блестящие (ни одной седой пряди), ровно постриженные волосы облегли его красивую голову словно шлем. Старик рухнул на колени перед Эвитой и обнял её ноги, взгляд его прозрачных светло-карих яростных глаз, казалось, резал пространство будто ножом, что совсем не вязалось с его раболепной позой. Индеец бормотал то ли песню, то ли молитву:

Santa Muerte mi corazón, cúbreme con tu manto.

Santa Muerte mi amor no me traiciones.

Santa Muerte alma mía, consuélame.

Santa Muerte mi vida, protégame.

Santa Muerte de mis pensamientos, detén su loca danza.

Santa Muerte dichosa, concédeme felicidad sin fin².

В исступлении старик индеец закричал: «Славься Миктлансиуатль, черепоголовая правительница девятой преисподней Миктлана, одетая в наряд из ядовитых змей! Я нашёл славную дочь твоей дочери, да не прервётся твой род, великая богиня Смерти!»

Эвита так испугалась, что лишилась дара речи, она судорожно глотала воздух побелевшими губами. Вэлиант схватил незнакомца за плечи и оторвал от жены. Тот не стал сопротивляться, поклонился и растворился в толпе, повторяя: «Nina blanca, Santa Muerte³».

Странности продолжились, когда молодые родители по возвращении домой обнаружили в столовой сидящую на бюро старинную фарфоровую куклу в белом платье, украшенном антикварными кружевами (такая стоит несколько тысяч долларов, прикинул Вэлиант). Перед куклой в центре фарфорового блюда лежала записка, на ней стоял бокал воды, на дне которого Вэлиант разглядел серебряный доллар, вокруг бокала были установлены семь свечей.

² Санта-Муэрте, сердце моё, укрой меня своим плащом. Санта-Муэрте, любовь моя, не предай меня. Санта-Муэрте душа моя, успокой меня. Санта-Муэрте жизнь моя, защити меня. Святая смерть мыслей моих, останови их безумную пляску. Святая блаженная смерть, даруй мне бесконечное счастье.

³ Белая Девочка, Санта Муэрте

– Паула, – позвал служанку Вэлиант, – что ты тут устроила?!

– Ничего такого, хозяин, – сказала та, методично зажигая по часовой стрелке одну свечу за другой. Вэлиант и Эвита заворуженно наблюдали за её действиями.

– Я призываю Санта Муэрте, чтобы огонь этих свечей осветил духовные и земные дороги, – прошептала Паула.

– Не могу поверить свои глазам! Кто тебя научил такому обряду? – поразился Вэлиант.

– Один знающий человек сказал мне так сделать, я не могу его послушаться! Я только прошу милости к вам, вашей жене и нинье Бланке.

– Ну хорошо, хорошо ... Спасибо за заботу, Паула! – усмехнулся Вэлиант, – мы очень голодны, подавай ужин!

... Вэлиант понемногу приходил в себя. Если ты просыпаешься и вместо потолка в собственной квартире видишь над собой пурпурное вечернее небо, скалы, подобные зубам доисторического монстра, используемые, видимо, как некое святилище – поневоле подумаешь, что это сон.

Вэлиант попытался пошевелиться, но понял, что закован в цепи, которые при малейшем движении больно врезались в его плоть. К тому же, он был обнажён – вечерний воздух слегка охлаждал кожу. В голове горячо и вязко: мысли и воспоминания лишены привычной ясности.

Последнее, что он помнил – ужин в странной обстановке: дрожащие языки пламени поставленных по кругу семи свечей (служанка без сомнения сошла с ума!), горячий, сильно вяжущий травяной чай, поданный Паулой, при первом же глотке вызвавший новые вкусовые ощущения – такого он не пробовал никогда в жизни – мышцы расслабились, и он, даже если бы и хотел, не мог пошевелить и пальцем, а только смотрел, как незнакомые люди бережно вынесли неподвижные тела его жены и дочери, словно те являлись великими драгоценностями. Происходящее контролировал тот самый старик-мая, который на улице бросился им в ноги и называл Бланку «Белой девочкой», и в исступлении повторял: «Нинья Бланка», Санта Муэртэ»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.